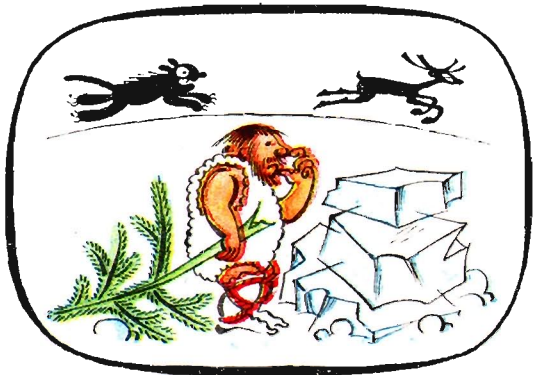

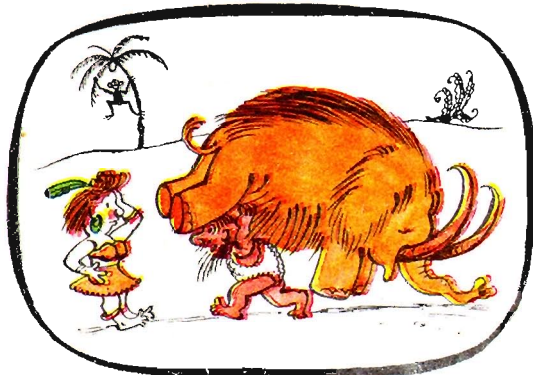
Рисунок Геннадия АНДРИАНОВА

—Пишите приказ: ухожу по собственному желанию.

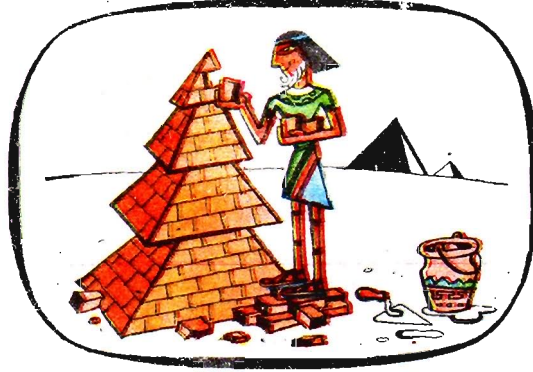
— Лед есть, а вот шампанское еще не изобрели.

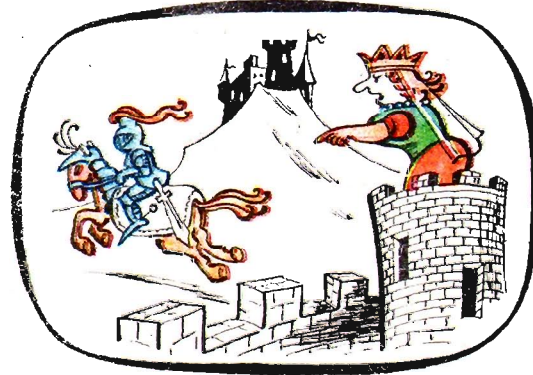
— Мы решили встретить Новый год в складчину.

— Здесь будут сидеть семь пар чистых, а там — семь пар нечистых.

— За именованием естественных елок сделаем искусственную.

— И чтоб без елки не возвращался!

Владимир ПОЛЯКОВ

ПРИНИМАЕТЕ ГОСТЕЙ?

В комнату вошел начальник районного отделения милиции майор Колютин.

— Вот привел к вам задержанного Деда Мороза, — сказал начальник. — Раздевайтесь, дедушка, все будет в порядке.

Дед Мороз снял полушубок, отцепил ватную бороду, и все прошли к праздничному столу.

— Поскольку я привел к вам Деда Мороза, передаю ему слово, — сказал майор Колютин. — Пусть расскажет, как дошел он до жизни такой, как попал в милицию. А я, если надо будет, дополню.

— Дело было так, — сказал Дед. — Я человек холостой, друзей у меня нет, и вот очутился в новогоднюю ночь один дома. Тоска. Что делать? И осенила меня такая мысль: оденусь я Дедом Морозом, возьму мешок, положу в него подарки, какие найдутся в квартире, и пойду их дарить. Нашел в кухне мешок, положил в него пачку «Беломора», флакон одеколона «Шипр», гаванскую сигару, зубную пасту «Ягодка», книжку «Расширенное производство и рынок», кусок детского мыла, носовой платочек и открытку с портретом киноартистки Софи Лорен. Соорудил себе из ваты усы и бороду, приклеил их, надев еще свой фронтальной полушубок, валенки, а вот подходящего головного убора не нашел, пришлось шляпу взять. Закинул мешок за плечи и вышел на улицу. А тут безлюдно, все уже собрались у елочек. Тишина, только из репродукторов вальсы рвутся. Подошел я к стоящему на углу милиционеру и говорю:

— Товарищ старший сержант, Дед Мороз поздравляет вас с Новым годом.

А он говорит:

— Гражданин, проходите. Напились и нарушаете. Дома пить надо.

Ну я не расстроился, просто, думаю, скучный милиционер мне попался. Иду дальше. Вижу, пара спешит. Он и она. Видно, на встречу опаздывают. Я к ним:

— Здравствуйте, деточки, Дед Мороз принес вам конфеточки.

А мужчина говорит:

— Гражданин, не хулиганьте.

Ну, думаю, не такие мы деды, чтобы нас обескураживали неудачи. И решил: зайду в первую попавшуюся квартиру. Поднялся на третий этаж, нажимаю кнопку. Дверь открыла хозяйка в вечернем платье. Увидела меня, приветливо улыбнулась и закричала: «Ой, кто к нам пришел! Скорей все идите сюда!»

И все гости выбежали в переднюю. Ну, конечно, смех, радость, веселье. «Дедушка, дедушка!» Все вышло, как я и думал. Я, конечно, огладил бороду и говорю:

— Здравствуйте, ребята-жеребята! Пришел из леса дремучего пожелать вам самого наилучшего.

Сам даже поразился, как это у меня вдруг стихи сложились... Хозяйка приглашает:

— Заходите, дедушка, снимайте свой полушубок и валенки и садитесь с нами за стол.

А хозяин говорит:

— Бороду тоже можешь снять. А почему ты в шляпе? Что-то я никогда не видел дедов морозов в шляпах.

А я говорю:

— Модерн! Несмотря, что деды, а тоже следим за модой.

— Молодец, дед! Наш человек! — сказал хозяин. — Давай выпьем за Новый год, а потом раздашь свои подарки.

Снял я полушубок и валенки, бороду на всякий случай снимать не стал и уселся за стол.

— Я его сразу узнала, — говорит хозяйка. — Это Михаил Давыдович.

А хозяин говорит:

— Ничего подобного. Это Гриша. Это его штучки. Снимай бороду, все уже тебя с бородой видели. Хватит.

И сорвал с меня бороду.

— Нет, это не Гриша, — говорит. — Это вообще незнакомый человек. Это твой сослуживец, Нюра?

— Я его вижу первый раз, — отвечает хо- зяйка.

Тут я рассказываю всю историю своего ма- скарада.

— Бросьте дурака валять, — говорит хозяй- ин. — Кто вы такой? Мы не дети, и нечего нас разыгрывать.

— Если говорить честно, фамилия моя Лу- кин Иван Андреевич, я бухгалтер, но вот ре- шил на сегодня стать Дедом Морозом, — гово- рю я. — Настроение у всех хорошее, предла- гаю выпить за семидесятый год, за счастье. — Ну и, конечно, наливаю себе коньячку.

Но тут хозяин говорит:

— Нет, подождите, мы вас не приглашали, вы посторонний человек, и почему это вы должны пить в моем доме? Что же это будет, если каждый посторонний человек станет са- диться за семейный новогодний стол? Предъ- явите ваши документы.

— Нет у меня документов, — говорю. — Они у меня дома в старом пиджаке остались. Я то- гда уж лучше пойду.

— Нет, так просто вы не уйдете, — говорит хозяин. — Мы еще должны выяснить вашу лич- ность.

И идет к телефону звонить в милицию.

Я говорю:

— Да что вы, друзья! Неужели вы не пони- маете юмора?

— Мы его очень хорошо понимаем, — гово- рит хозяин, — а милиция еще лучше.

Короче говоря, приходит представитель ми- лиции.

— Кого, — спрашивает, — здесь задержали?

— Вот этого, — говорит хозяин.

— Предъявите, гражданин, свой паспорт.

— У него с собой только мешок, — говорит хозяйка.

— Что в мешке? — спрашивает милицио- нер. — Дайте его сюда.

Даю. Он смотрит.

— Так, — говорит, — барахло какое-то, носо- вые платки, брошюра. Чей портрет?

— Это, — говорю, — Софи Лорен.

— Ясно. Пройдемте со мной в отделение.

Я, конечно, расстроился, надеваю тулуп, ва- ленки, прихватил бороду, беру свою шляпу.

— Шляпа, — говорит милиционер, — явно ворованная. Кто это в наше время носит ту- луп, валенки и такую шляпу?

— Так я же, — говорю, — Дед Мороз!

— Он артист! — саркастически улыбнув- шись, сказала хозяйка.

— Все они артисты. Пошли! — сказал ми- лиционер.

Ну и вышли мы на улицу. Снег скрипит под ногами, елки в окнах сияют, в воздухе весе- лые песни плывут, а мы идем в милицию.

Пришли в отделение. Дежурный спрашивает:

— Зачем вы залезли в чужую квартиру?

— Я не залезал, — говорю, — я честно во- шел. Я просто хотел доставить людям ра- дость.

Стали составлять протокол, и тут приходит начальник отделения.

— Это я, — сказал майор Колютин. — Даль- ше следует мой рассказ. Беру я в руки прото- кол и читаю:

«Гр-н Лукин И. А., проживающий в гор. Москве, по Второй Стремянной, 22, кв. 67, первого января 1970 года, в 1 час 15 мин. ночи, под видом Деда Мороза проник в квар- тире ответственного работника треста «Сухо- фрукты» гр-на Пудяева Л. А., прож. по про- спекту Коврижского, 34, кв. 17, с целью до- ставить людям радость. Гр-ну Лукину сделано предупреждение».

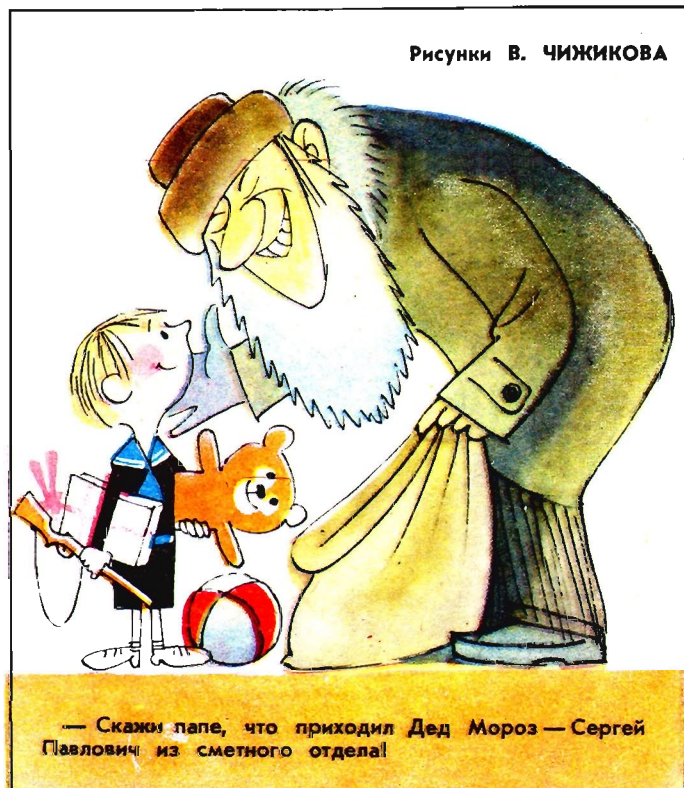
Ну, что? Ну, посочувствовал я товарищу, разъяснил дежурному по отделению задачи, поставленные перед дедушками морозами, пого- ворил о значении веселья и шуток, ну и при- гласил Ивана Андреевича с собой к вам, что- бы скрасить его новогоднее одиночество.

— И отлично сделали! — воскликнули хором гости.

— Предлагаю тост, — провозгласил майор милиции, — за потерпевшего Деда Мороза! За тех, кто стремится принести людям радости!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунки В. ЧИЖИКОВА

— Скажи папе, что приходил Дед Мороз — Сергей Павлович из сметного отдела!

Каждый день мы выползаем с Аленкой на улицу. При любой погоде и любой телепередаче мы с Аленкой торчим во дворе. Летом делаем из песка куличи и ловим в газонах жучков, осенью хлюпаем по лужам и собираем желтые листья, зимой копаем в снегу пещеры и выискиваем на стеклах красивые узоры, весной давим утренний ледок и греемся на солнышке.

К своему стыду, все это я проделываю с не меньшим интересом, чем пятилетняя Аленка. Только мои глаза закрыты очками, а ее на каждую букашку так распахиваются, что весь двор застывает в них.

Я уже знаю всех дошкольников и познакомился со всеми мамами. Когда мы выходим на улицу, женщины машут мне рукой. Пока Аленка делает на песке лунную поверхность, они сообщают уйму интересных вещей.

Я узнаю, как поднять петлю на капроновом чулке, чем отмыть кастрюлю из-под варенья и где найти спрятанные мужем деньги из полочки. Они рассказывают, что Верка устраивает мужу сцены ревности, но Клавка живет со своим дружно, потому что не разговаривает.

Женщины понимают друг друга с полуслова.

Иногда к ним подходит чей-нибудь муж. Он возвращается с работы.

— Бабы,— хватает меня одна,— вон идет мужик: не пьет, зарплату всю приносит и в домино не стучит.

Я осторожно замечаю, что тоже работаю и не стучу. Женщины смотрят на меня удивленно. Я им примелькался, как собственный ребенок.

— А вы разве работаете?
— Разумеется, только в разные смены,— робко признаюсь я.

Положительный муж берет у жены ключ и уходит домой отдыхать. Мне по режиму гулять еще час.

Я опять слушаю женщин, пока не подходит Аленка и не начинает нетерпеливо трясти короткими обрубками-косичками. Мы возвращаемся домой.

После еды она подтаскивает пачку разлохмаченных книжек и голубыми глазками безмятежно заглядывает мне в лицо. И я читаю книжки, которые мы с Аленкой знаем на-

изусть. И опять жалею Красную Шапочку, ненавидим волка и смеемся над зайчишкой. Сколько бы мы ни читали, кончить я должен обязательно стихами про упрямого Фому.

По воскресеньям мы иногда приходим к другим женщинам. Они ведут тонкие разговоры, и от них пахнет такими же духами. Их приятно слушать, ибо разговор идет о любви.

Одна, у которой греческий нос тя-

К нам подходит человек с лицом гладко выбритого Христа. За руки он ведет двух совершенно одинаковых детей.

Мы осторожно знакомимся. Он вкусно рассказывает, что в науке трудится пятнадцать лет, с женой в браке — десять, а кандидатскую уже защитил. У меня ощущение, что я скольжу по гладкому льду, где совершенно не за что зацепиться.

Станислав РОДИОНОВ

Фома

Рассказ

нется до самого кончика, а на кончике неожиданно вздувается, спрашивает меня:

— Вы согласны, что любовь — это апогей?

— Бесспорно,— соглашаюсь я.

— Нет, любовь — это дикая страсть,— возражает дама, у которой нос сайкой, но кончик по-гречески заострился.

— Разумеется,— подтверждаю я.

— Мой супруг подарил мне две пары капрона,— продолжает первая беседа о любви.

— А знаете, как поднять петельки? — спрашиваю я, вспоминая советы других женщин.

— Что вы! Рваные я сразу выбрасываю.

— А у меня щекотливое положение. Гаражу три года, «Волге» шесть лет, а Дездемона пошла в первый класс. Как с мужем разделить — представления не имею,— сказала о любви вторая.

Аленкино внимание привлекло существо с кривыми ножками, нечто среднее между кошкой и щенком.

Я не вижу ее глаз, но хорошо их представляю. Это что-нибудь удивительно-синее и огромное. Покажи ей сейчас нормальную собаку, она даже не обратит внимания, а весь день будет ходить за этим гибридом.

Мы говорим о детях. Его девочки занимаются английским языком, фигурным катанием и музыкой. Гуляет он с ними по воскресеньям, а в будни пишет докторскую.

Из кратких реплик женщин я понял, что их мужья тоже пишут диссертации, а дети занимаются английским, фигурным и музыкой.

Аленка все ходит за необычной собачкой. И чего она в ней нашла?

— Скажите,— обращаюсь я к Христу,— а вам не хочется чего-нибудь такого?

— Какого такого?

— Ну... забраться на крышу и прыгнуть?

— Извините, я знаю свою норму.

— А, скажем, ударить кого-нибудь?

— Кого?

— Например, хулигана.

— Не хочется,— обрубает он и берет девочек за руки.

— Извините, вы никогда не будете ученым,— сообщаю я.

— Это почему?

— Потому что вы знаете свою норму.

С видом, как будто его распяли, он уводит девочек в другой угол двора.

Мы с Аленкой еще долго бродим по улицам. Начинается дождик, и все

разбегаются. Мы стоим под балконом. Крупные капли взбивают на асфальте пыль.

— Папа, а на асфальте веснушки! Их все больше и больше, пока серая панель совсем не темнеет.

После ливня мы ходим по лужам, строим плотину, делаем озеро, копаем канал и уже в темноте возвращаемся дремой.

Перед дверью Аленка хватается меня за руку, показывает на небо и шепотом говорит:

— Смотри, золотой ноготок...

Я смотрю вверх: над нами висит тонкий желтый месяц.

После еды усталая Аленка подходит ко мне. У нее слипаются глаза, и она не в силах притащить все книжки, но про Фому все-таки приносит.

Фома — это упрямый мальчишка, который никогда и никому не верил, пока сам не убеждался. Ему говорят, что наступила зима, и велют одеваться, а Фома выходит на улицу в трусах. Он даже не верит, что перед ним слон. Кончается все печально.

Сомнения и упрямство приводят спящего Фому в пасть крокодила. Но он и сну не верит. Книжка кончается советом найти подобного Фому и все это прочитать ему в назидание.

Вдруг меня удивляет, почему Аленка так любит стихи про плохого мальчишку. Почему она не выбрала себе в друзья Красную Шапочку, Муху-Цокотуху или пай-мальчика?..

— Аленка,— говорю я,— а ведь Фома-то плохой...

— Плохой?! — изумляется она, и сон отпускает веки, как лопнувшая пружина двери. Глаза опять становятся большими и круглыми, будто они увидели солнце.

— Если плохой, почему я его люблю? — спрашивает Аленка.

Я молчу и бегаю глазами по стенкам. Мне пришлось ответить на сотни ее вопросов. Я даже отвечал ей, что такое синхрофазотрон.

Но как объяснить, почему ей нравится Фома? Как объяснить, что из таких мальчишек вырастают мыслители и борцы? Как объяснить, что Фома будет настоящим человеком?

— Куда ты завел нас? Не видно ни зги!
Рисунок В. САМСОНОВА

— Вот те крест — елок нет!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

Аркадий АРКАНОВ

Как он доставал елку

Мы стоим, покуриваем. Переговариваемся о том, о сем. Время еще есть. Делать пока особенно нечего. Рядом с нами трется сухонький юркий человечек в сапогах, начищенных до блеска. Он то и дело достает из серебряного портсигара папироску, стучит ею по крышке портсигара, продувает мундштук, прикуривает от какой-то «не нашей» зажигалки, делает две-три глубоких затяжки и бросает папиросу в урну. Потом оглядывает всех присутствующих, покашливает, достает портсигар, и все начинается сначала.

Чувствуется, что он хочет обратить на себя внимание и принять участие в общем разговоре. Наконец человечек не выдерживает и подходит к нам. Дает кому-то прикурить от «не нашей» зажигалки и начинает разговор:

— Между прочим, елку-то в фойе видели?.. Хороша, небось, елка-то?.. Моя работа. Это я достал елку-то... Ох, и повозился я с ней, как говорится... С елкой-то... Недели две назад вызывает меня ваш хозяйственник. Так, мол, и так, говорит, доставь елку для культурной встречи Нового года... А чего же не достать, говорю... Елку-то чего ж не достать, как говорится... Связи у меня обширные, можно сказать, широкие связи-то... Хотя дело это не простое и, как говорится, трудное дело-то...

Звоню сначала в Министерство лесной промышленности. Товарищ у меня там работает. По хозяйству тоже. Вот, говорю, так и так. Выручай, мол, как говорится... Выручить-то, отвечает, конечно, можно... Но только ты, говорит, предварительно меня выручи. Моему, говорит, шефу к Новому году дирижабль нужен. Для подарка. У тебя, говорит, связи обширные. А с дирижаблями сейчас перебои.

Я говорю, конечно, мол, говорю, связи у меня обширные и, можно сказать, широкие... Но, может, я лучше твоему шефу носки нейлоновые достану или эластичные подтяжки?.. Это, говорит, само собой разумеется... Но дирижабль, говорит, всенепременнейше...

Что делать? Звоню в «Дирижаблеуправление». У меня там секретарь-машинистка знакомая. Вместе в Евпатории отпуск проводили... Вот, говорю, так и так... Помните, мол, голубые ночи на песчаном пляже под луной? Она, понятно, помнит... Ночи-то. А коли, говорю, помните, так и выручайте. Она мне под глубоким секретом и сообщает, что лежит, мол, у них во дворе списанный дирижабль. Только прохудившийся и без водорода и, уж конечно, без гелия.

Я отвечаю, что, мол, согласен, а водород и гелий в университете достану. Она говорит, что, конечно, это можно, но предварительно доставьте, говорит, для моей дочурки два билета в цирк. Она, мол, с подружкой в цирк хочет сходить... А у вас, говорит, связи... Я говорю, конечно, говорю, связи у меня обширные и, можно сказать, широкие... Но, может,

говорю я, лучше вашему мужу носки нейлоновые достану или эластичные подтяжки?.. Это, отвечает, конечно, было бы с моей стороны очень признательно, но только, говорит, два билета в цирк — самым коренным образом...

Звоню в цирк. У меня там тоже друг. По хозяйству... Здорово, говорю, парнище. А он отвечает: ступай себе мимо... Одним словом, говорю, до разреза нужно два билета в цирк.

Потолковали, в общем, о том, о сем... Будут, говорит, тебе два билета, но ты предварительно нашему режиссеру-инспектору должен, говорит, холодильничек финский достать. Не то, говорит, «Пупо», не то «Розентигр». Я, конечно, отвечаю, что, мол, не «Пупо», а «Упо» и что, мол, не «Розентигр», а «Розенлев»... Потому что, говорю, супруга моя изволит в холодильничком магазине работать. Вот и отлично, говорит. Тебе, говорит, и карты в руки.

Я отвечаю, что, конечно, связи у меня широкие и, можно сказать, обширные... Но, может, я лучше твоему режиссеру-инспектору носки нейлоновые достану или эластичные подтяжки? На то, отвечает, твоя добрая воля... Но «Розенлеопард», говорит, совершенно-таки необходимо. Делать нечего. Звоню в холодильничком магазине своей дорогой супруге. А мне, знаете, этот звонок — как серпом по сердцу. Потому как вот уже четыре с половиной года мы с моей дорогой супругой не только, можно сказать, не здороваемся, но и не живем, как говорится, под одной крышей, и общее ложе, можно сказать, не делим, и воздухом общим, можно сказать, не дышим... По причине прокола из-за тех самых голубых ночей в Евпатории на песчаном пляже.

В общем, так, мол, и так, здравствуй, говорю, дорогая моя супруга. Интересуюсь, можно сказать, твоим драгоценным здоровьем, и, как говорится, до разреза нужен финский холодильничек.

Она отвечает, мол, здравствуй, говорит, возвращайся — поговорим.

Я говорю, что, может, я лучше брату твоему носки нейлоновые достану или эластичные подтяжки?

Она говорит, что за брата, говорит, спасибо тебе преогромное, но только возвращайся, говорит, по прежнему адресу. Ну, и пришлось, знаете ли, вернуться... За «Розенлев», стало быть, получил я два билета в цирк. За два билета в цирк — дирижабль без водорода и без гелия. За дирижабль елку... Видели — в фойе стоит... Елка-то... Я достал...

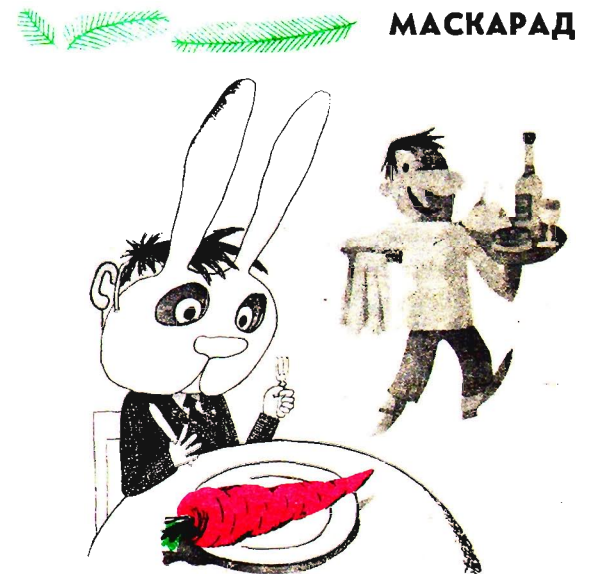
— А моя жена, — сказал кто-то из нас, — пошла и купила елку на Центральном рынке.

— Купить каждый дурак может, — обиделся сухонький человечек в сапогах. — Ты попробуй достать...

Он вынул очередную папиросу, постучал по крышке, коротко дважды продул ее, прикурив от «не нашей» зажигалки и смачно затянулся.

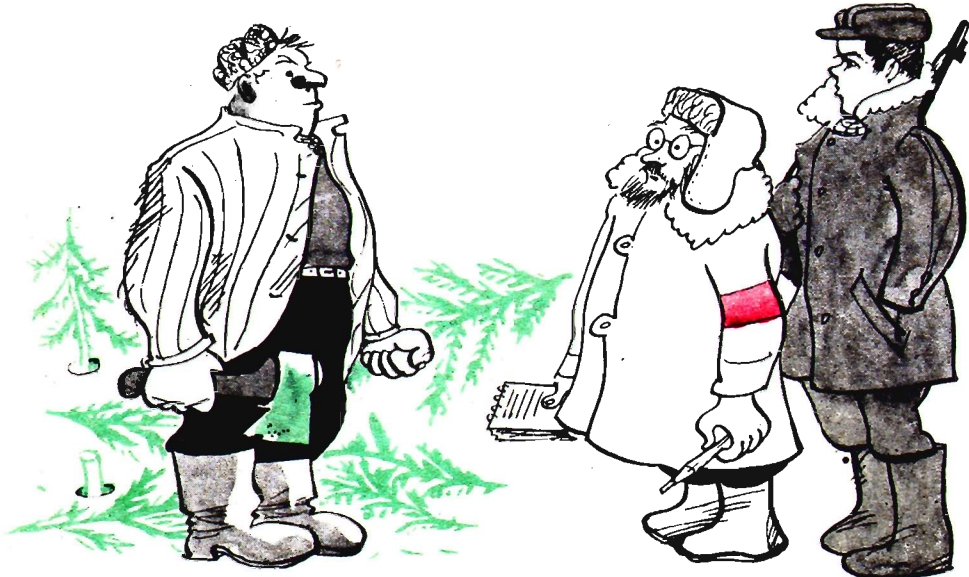

Бокал изготовил стеклодув Андрей Внуков.

— Надо было выбрать другую маску...

Рисунок А. СЕМЕНОВА

— Это мне врач прописал для хвойных ванн..

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

У СЛУЧИТСЯ
ТАКОЕ

На цепи сидели двое. Пес Полкан и Перфильев Валерий. Не от нечего делать сидели. Службу несли. Полкан охранял дом Перфильева. Валерий же, перепоясавшись цепью, на столбе находился. Он монтером работал и на столбе чинил электричество.

И все бы шло своим чередом, если бы Коноваловой, заведующей почтой, пить не захотелось. Но может же человеку захотеться пить в рабочее время. Пошла Коновалова за водой, в замке ключ дважды повернула.

Но Валерий с высоты своего служебного положения заметил упущение Коноваловой. Ключ-то почтмейстер не в карман, а в щель между бревен положила. «Для меня, наверно», — решил Перфильев. И сорвался с цепи. Заскользил вниз по бревну, собирая занозы...

Ночь Полкан провел в смятенных чувствах. В собачьем мозгу смешались понятия «свой» и «чужой». Хотелось лаять на все село Романово. До хрипоты. По большому счету. Звать хозяев. Держать вора. Но как его держать-то, когда вор — сам хозяин? Он как раз и зарыл в навозную кучу похищенные на почте три тысячи рублей.

Хозяин ушел. А Полкан разгреб кучу и достал деньги. Решил про себя: «Поддержку от утра в будке. Приедут сыщики, отдам ученому коллеге».

Но не пришлось. Утром мать Перфильева остановилась у будки как вкопанная. «Деньги!.. У Полкана в зубах!.. Где украл?» И вспомнила про почту. Ведь милиция приезжала из района, искала вора. Топнула ногой на пса: «Отдай сейчас же!» Но Полкан попятился назад, оскалил клыки, деньги крепко держит. Даже палки не пугается...

Бросилась старуха в дом. Откинула крышку с кастрюли, запустила руку по локоть.

«На, зверь! Подавись!» — сунула Перфильева собаке под нос взятку.

Полкан ахнул, впервые в своей жизни увидев такую аппетитную кость. И уронил деньги.

Перфильева загуляла. Сорила деньгами. Часть денег стянул и младший сын, Владимир. Но говорят, что Полкан все-таки встретился со своим ученым коллегой, шепнул ему пару слов на ухо. И вскоре Нижнеилимский следователь Берестов и инспектор уголовного розыска Мартынович появились в доме Перфильевых.

...На скамью подсудимых садились чинно, по-семейному. И для Коноваловой место нашлось. За ротозейство.

В. ВИНОГРАДОВ

Иркутская область.

Юрий БЛАГОВ

Зимняя фантазия

Морозец — минус двадцать

пять...

Шагает морж веселый,
Он, если плавок не считать,
На сто процентов голый.
Отвесив издали поклон
Педанту Реомюру,
Не принимает сердцем он
Его температуру...

Идет вдоль скользких берегов,
Сквозь вьюги и метели,
К приюту мудрых чудаков —
Прорубленной купели.
Босым обходит морж края
Свинцово-синей льдины
И в воду прыгает, плюя
На гриппы и ангины.

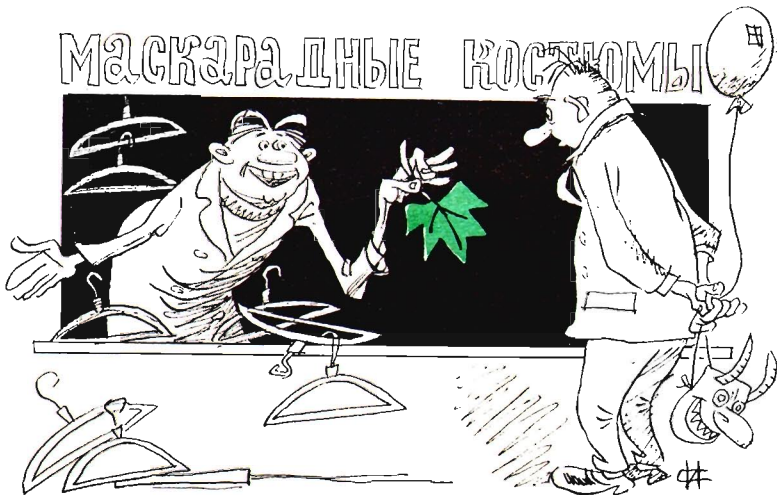
Атаки яростной зимы
Моржа не отпугнули:
Плывет с достоинством, как мы
Могли бы плыть в июле...
Проплыл раз десять по льду,
Он чуть ли не вразвалку
Идет, весь гляцевый, в свою
Моржовью раздевалку.

Не суетясь и не дрожа,
В костюм влезает снова,
Чтоб превратиться из моржа
В профессора, в портного,
В молотобойца, в скрипача,
В бухгалтера, в шахтера,
В домохозяйку, во врача,
В студента, иль в актера...

Купаясь в проруби, атлет
Владеет даром дивным:
Он остается до ста лет
Спортсменом перспективным!

МАСКАРАДНЫЕ КОСТЮМЫ

— К сожалению, кроме этого, все выдано.

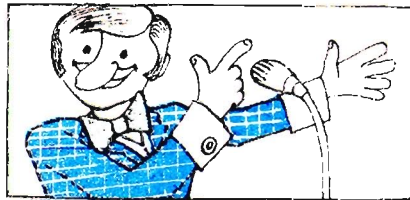
Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

НОВОГОДНИЙ КОНЦЕРТ

КРОКОДИЛ. Друзья! Что за Новый год без концерта! И я, конечно, позаботился об этом. Вернее, позаботилась концертная организация, любезно подготовившая по моей просьбе вечер эстрады. Надо полагать, она сделала это с присущим ей чувством ответственности и художественным вкусом. Итак, новогодний эстрадный концерт!

КОНФЕРАНСЬЕ.

Привет,
самый праздничный зритель
на свете!
Все, у кого на концерт есть билетик,
Сразу условимся — мы же не дети:
Я вам — вопросик,
Вы мне — ответик.
Минуту вниманья! Минуту терпенья!
Кого вы хотите сейчас посмотреть?
Все ясно! Прекрасно!
Вам хочется пенья...
Вы просите песен? Вам будет их петь...

ИЗВЕСТНАЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦА РОМАНСОВ

ВСЕХ ВРЕМЕН И НАРОДОВ

АНЖЕЛИКА БРЫНЗА!

Кстати, какая разница между песней и романсом? В песне один человек. А романс... Уже само название говорит: роман с... Только для вас и только для вас...

СТАРИННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ РОМАНС!

ПЕВИЦА.

Я ПОНЯЛА...

Напрасно мо-олча устремля-ю
Мои глаза-а в твои-и глаза-а...
И гру-удь с волне-ением вздыма-ю,
А та-ам, в груди-и, дрожи-ит слеза-а...

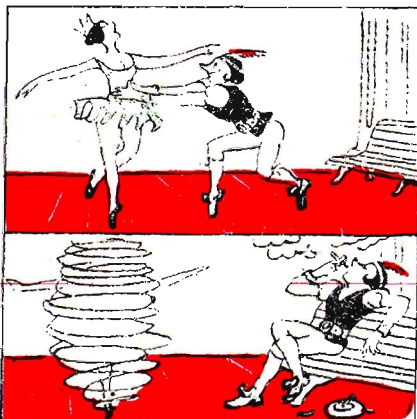
Я поняла-а сквозь боль терза-анья-а,
Когда в огне-е слили-ись уста-а:
Не те уста-а!.. Не те лобза-анья-а!..
И ты не то-от!.. И я-а-а-а
а-а-а-а-а... не та!

КАКАЯ Я СЧАСТЛИВАЯ!

Как сла-адко пахнет мя-а-тою...
А мы-ы сиди-им под сли-ивою...
Кака-ая я бога-атая!..
Кака-ая я счастли-и-ивая!..
А лё-он как ро-ожь колы-ышется...
И гу-уси-и за око-олице-ей...
И ве-ерится... И ды-ышится...
И па-ашется... И до-оится...

КОНФЕРАНСЬЕ.

НАРЦИССОВА И МУРЧЕНКО ИСПОЛНЯТ «ПА-ДЕ-ДЕ»

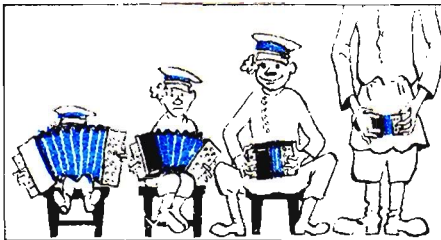

КОНФЕРАНСЬЕ.

КВАРТЕТ ГАРМОНИСТОВ:

ИВАН, СТЕПАН, КОРНЕЙ, ЕВСЕЙ БРАТЬЯ ГРОМОБОЙ

По секрету сообщая — Иван и Степан Корнею и Евсеем родные братья. А Евсей и Корней Ивану и Степану — двоюродные. Не надо так громко смеяться, артисты смущаются.

КОНФЕРАНСЬЕ. Пока сцену готовят к следующему номеру, поговорим о чем-нибудь новогоднем... Но, как говорится, «Ты об этом лучше песню расспроси».

Запуржило-замело, белым снегом занесло. Где же ты? Отзовись, Дед Мороз с рюкзаком! И вот уже он шагает, шагает, шагает... А в рюкзаке — многочисленные домны, скреперы, танкеры, крекинги и клиринги, а также письма трудящихся, написанные мелким почерком, поскольку места мало в рюкзаке.

За праздничным столом никто у нас не лишний, хотя на каждые 9 девчонок по статистике 10 ребят. А на столе — апельсиновое вино, апельсиновая рыба, апельсиновое масло, апельсиновый салат. Апельсиновый хозяин, апельсиновые гости апельсиновую закуску апельсиново едят.

И так повсюду. Потому, что круглая Земля — наша голубая любимая планета. А любовь — кольцо. Но у кольца, как всем известно, нет конца. Главное, ребята, сердцем не стареть! Недаром люди говорят: коньяк всегда коньяк! С Новым годом, с Новым годом и с хорошим днем!

Итак, продолжаем наш вечер.

Частушки «НО ЗАТО...»

Я за критику такую:
Объективность я люблю,
Я за это критикую,
Но за то я похвалю.

Не неслись на ферме куры
Ни сегодня, ни вчерась.
Но зато у тети Нюры
Нынче двойня родилась.

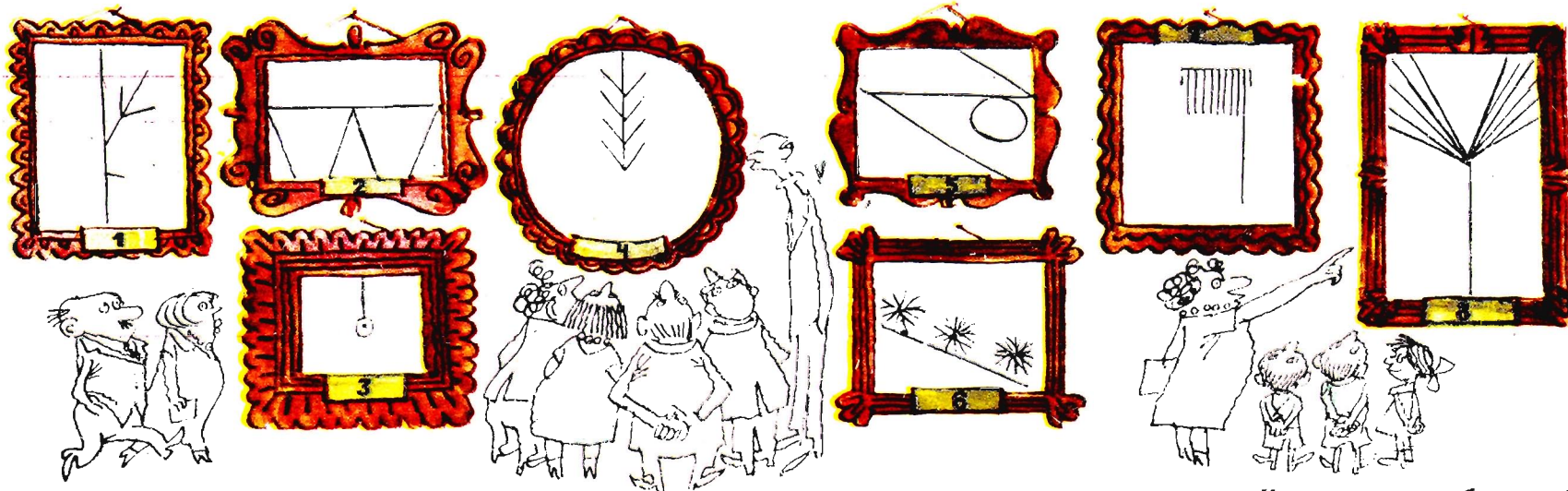
С элеватора пшеницу
Кто-то тащит круглый год.
Но зато завхоз больницы
И не курит и не пьет.

Я частушки петь кончаю,
Из меня плохой певец.
Но зато я отмечаю,
Что наш зритель молодец!

КОНФЕРАНСЬЕ. На этом мы заканчиваем наш большой академический, государственный, эстрадный концерт, который, мы надеемся, надолго запомнится истинным знатокам и любителям искусства. Аривидерча! В смысле «пока»!

НОВОГОДНЯЯ ВЫСТАВКА ГРАФИКИ

Что же здесь изображено!

Ответы см. на стр. 13.

МОЖНО ЛИ ВАМ ПИТЬ?

Нередко к концу застолья доводится слышать умоляющий женский шепот: «Ну хватит, Васенька...» — или — даме категорический возглас: «Я сказала — все, значит, все!» А в ответ раздаются примирительные заклинания типа: «Ей-богу, это самая последняя» — или хвастливая самореклама: «Молчи, жена! Я свою норму знаю!»

Эти принципиальные разногласия, отравляющие жизнь супругов, происходят оттого, что теорией не были выработаны научно обоснованные нормы потребления спиртного для каждого конкретного индивидуума. Но теперь этот пробел ликвидирован! Честно ответив самому себе на вопросы ниже, вы получите возможность раз и навсегда решить, можно ли вам пить, а если можно, то сколько.

Итак, вооружась карандашом, подчеркните соответствующие цифры:

№№	Вопросы	Ответы и очки		
		да	нет	помню туманно
1.	Закусываете ли вы после первой рюмки?	5	4	1
2.	Знаете ли вы второй куплет песни «Шумел хамыш»?	5	6	2
3.	Бывали ли в вашей жизни моменты, когда вы с радостью обменяли бы новую кепку на два соленых огурца?	2	4	3
4.	В состоянии ли вы есть квашеную капусту с лучком и подсолнечным маслом, не сожалея об отсутствии выпивки?	5	3	0
5.	Хватало ли вам 400 граммов «Московской особой», чтобы понимать иностранный язык, которого вы никогда не изучали?	3	6	4
6.	Настаиваете ли вы на распитии последней бутылки, чтобы добро не пропало?	2	8	5
7.	Не возникало ли у вас желания побороть Леонида Жаботинского?	3	8	4
8.	Не казалось ли вам каким-либо безоблачным вечером, что правая луна симпатичнее левой?	4	5	2
9.	Слышали ли вы из уст вашего ребенка такую одобрительную фразу: «Ну, папочка, ты у нас сегодня хорош!»?	6	7	4
10.	Есть ли, по-вашему, симпатичные, отзывчивые люди среди сограждан медвытрезвителей?	7	1	3

Если вы набрали в сумме 70 и более очков, никого не слушайте, пейте в любое время и в любом количестве! Спиртное пойдет вам только впрок и укрепит ваш и без того могучий организм.

Если вы набрали 50 очков, вам надо следить за собой. Возможно, рюмочка-другая вам и не противопоказана, но только в праздники и в кругу близких и друзей.

Набравшие менее 30 очков, берегитесь! Самый крепкий напиток, который вам можно потреблять, — кришон (крепость 1,5°).

ГРАЖДАН, НАБРАВШИХ МЕНЕЕ 20 ОЧКОВ, ПРОСЯТ СРОЧНО СТАТЬ НА ВРАЧЕБНЫЙ УЧЕТ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА.

Юрий ЛЕОНОВ

РУЧКАМИ ПОХЛОПАЕМ, НОЖКАМИ ПОТОПАЕМ!

— Меня направили в вашу группу, — представился я молоденькой девушке в белом халате.

— Идите в круг! Иван Петрович, покажите новенькому, как нужно держаться за руки...

Иван Петрович, плотный розовощекий эдвард лет под пятьдесят, громадным платком вытер обильный пот на лбу.

— Удивляетесь? — перехватил он мой сочувственный взгляд. — Тут не носовой платок, а скатерть нужна. Зверь, а не воспитательница!

...Дети, в круг, дети, в круг!
Дайте руки другу друг.

тем временем пронзительно пела воспитательница.

Иван Петрович рысцой бросился вперед, волоча меня за собой. Около двадцати пожилых мужчин образовали хоровод.

— Начали, дети, начали! — продолжала воспитательница. — Смотрите на меня, повторяйте за мной:

Ручками похлопаем,
Ножками потопаем!

Все нестройно захлопали в ладоши и начали по-медвежьи топтаться на месте. Многим даже это было довольно трудно: мешали нажтые за время безалаберной жизни животики. Со всех сторон несло натужное пыхтение...

— Достаточно, — сжалась воспитательница. — Кто хочет рассказать стишок? Гвоздиков! Николай Иванович, я вам говорю: вы выучили на сегодня стишок?

— Э-э, — замаялся длинный, сухопарый мужчина с залысинами на голове. — Я это... я старался, Анна Львовна! Честное пионерское! Можно, я лучше станцую?

И он довольно лихо пошел вприсядку.

В углу, в стороне, сидел, видимо, совершенно равнодушный ко всему человек с интеллигентной бородкой клинышком и, молитвенно сложив руки лодочкой, жалобно блял:

В ле-е-есу родилась е-елочка,
В ле-е-есу она ро-о-сла...

Я почувствовал, что у меня начинает кружиться голова.

— Новенький! — как сквозь сон, услышал я звонкий голос воспитательницы. — Новенький, что с вами? Честное слово, с этими взрослыми одна морока! Мои дошколята гораздо выносливее!

...И меня с треском вышибли с курсов по подготовке Дедов Морозов для новогодних елок.

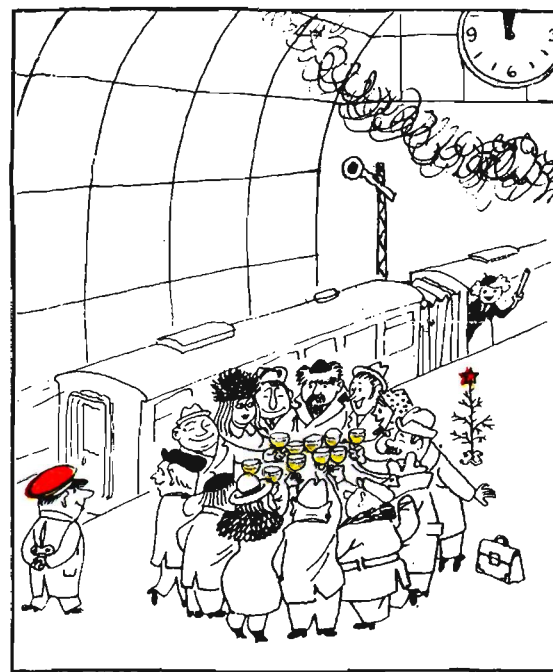
г. Ростов-на-Дону.

В ЧАСЫ ПИК

— Хотя какой-то транспорт достал...

Рисунок С. СПАССКОГО

— Пришлось праздновать здесь: все таксисты едут только на вокзал.

Рисунок Е. ГУРОВА

— Граждане пассажиры! Возьмите по леденцу и пристегните ремнями. Сейчас будет объявлено об изменениях в расписании.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— Выиграешь — повезу!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Многосерийная встреча киноработников.

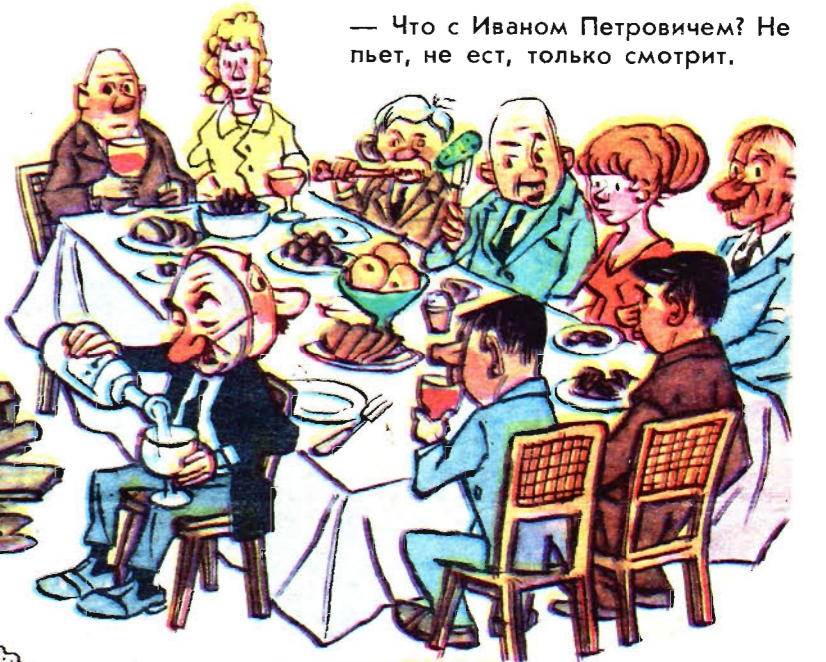

— Петр Иванович, вы до машины сами дойдете?

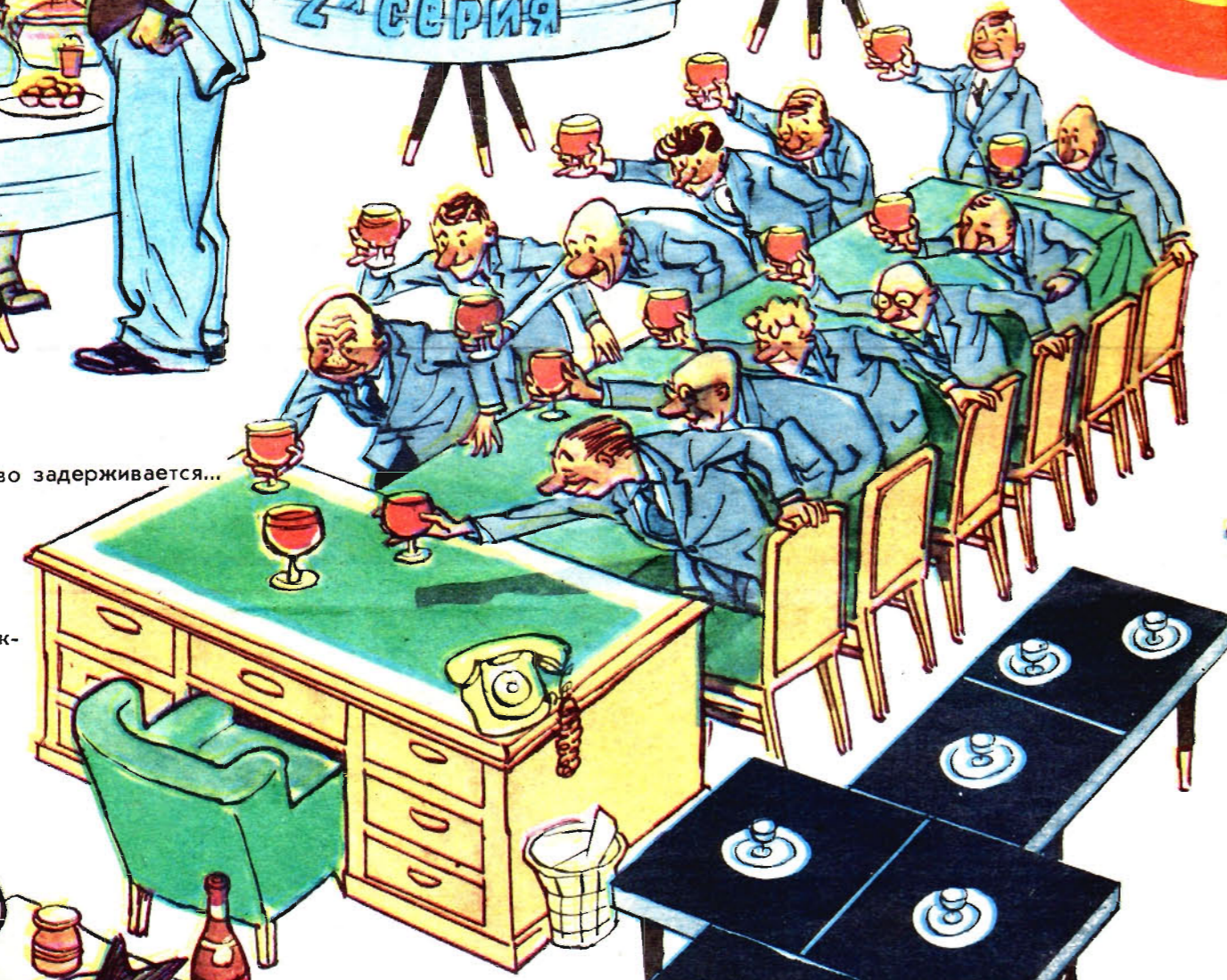
— Дорогие строители, мы создали для вас привычную обстановку!

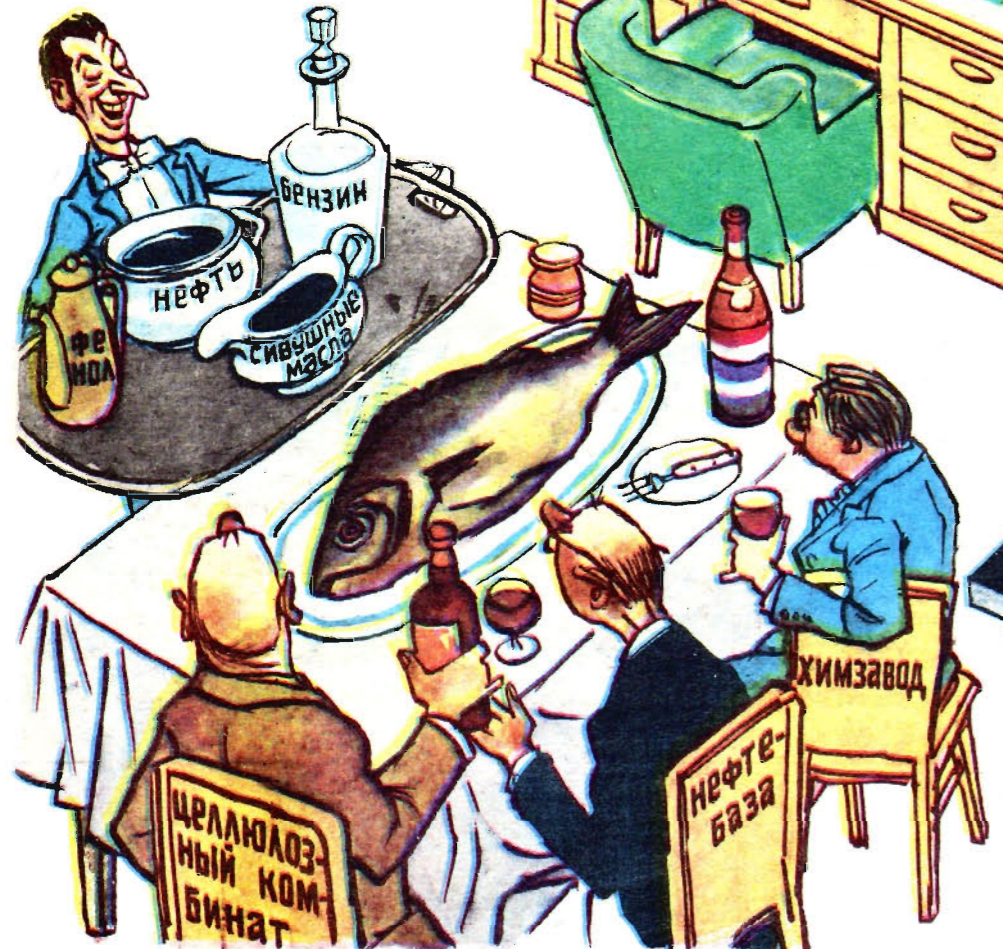
— Что с Иваном Петровичем? Не пьет, не ест, только смотрит.

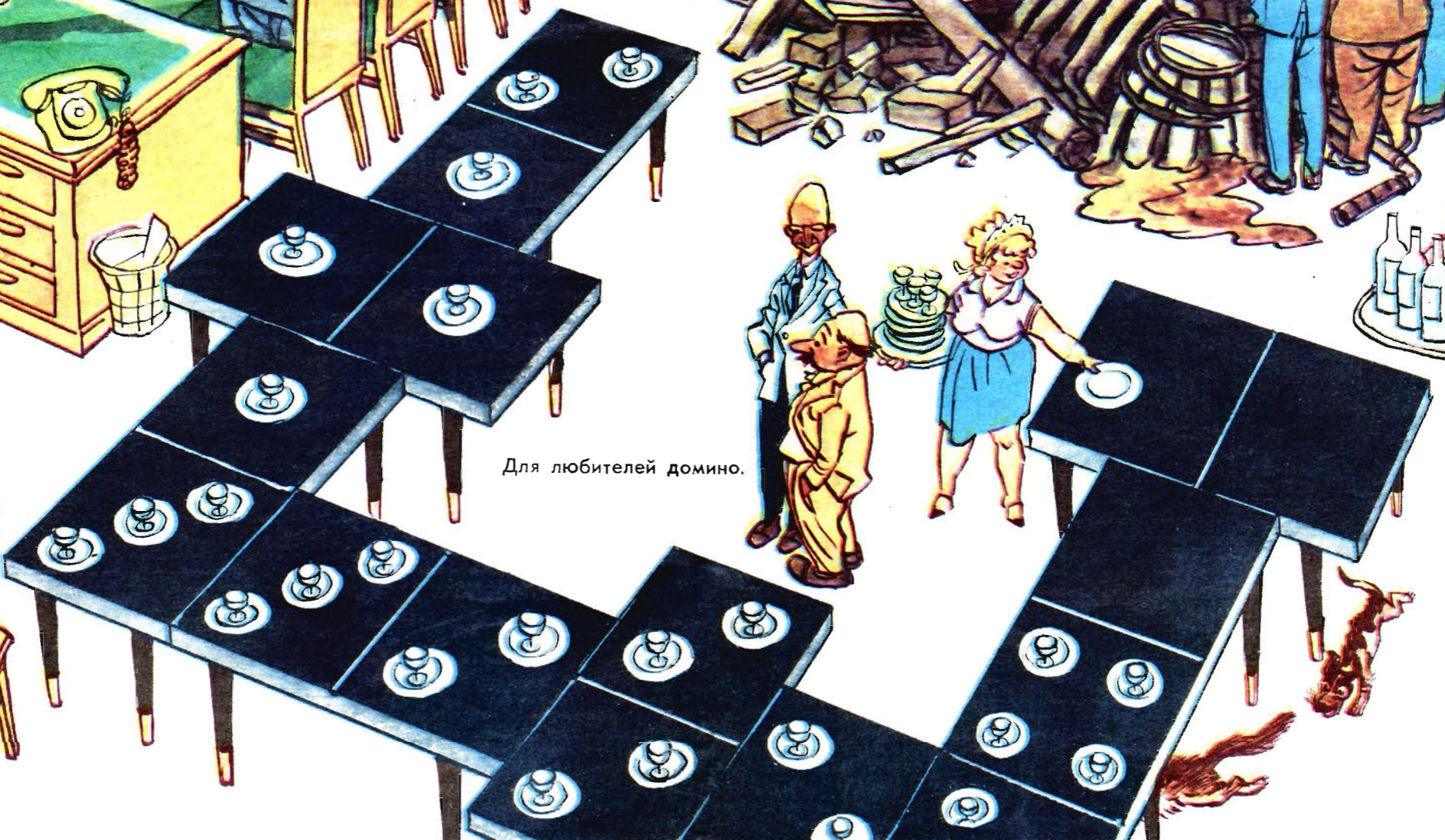
Начальство задерживается...

— А это вам, товарищи директора, приправа к рыбе...

Для любителей домино.

— Я поднимаю этот бокал за успехи в Мексике!

ПОД ХРУСТАЛЬНЫЙ ЗВОН...

Рисунок Ивана СЕМЕНОВА

Николай МОНАХОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ПЕРЕПОЛОХ В ЛЕВАШАХ

[Необыкновенная история одного опровержения]

Откровенно говоря, опровержение—жанр, довольно распространенный. И в этом нет ничего удивительного. Критика ведь, как известно, не мед, а фельетон и подавно не сахар.

Тем не менее опровержения на фельетон «Штрафная площадка» («Крокодил» № 19) мы не ждали.

В этом фельетоне критиковались отдельные органы власти на местах, которые изобретают разные уложения о наказаниях. А эти уложения расходятся с законом.

В частности, в фельетоне неласкательно комментировалось решение от 19 марта 1968 года, принятое Левашинским райсоветом, Дагестанской АССР. Этот орган власти во главе с председателем исполкома М. Гасановым самочинно учредил такую меру наказания, как тридцать дней принудработ, налагаемую не по суду, а в административном порядке.

Копия этого решения, заверенная гербовой печатью Левашинского же райисполкома и подписью его секретаря М. Алиева, была у автора в руках, когда он писал фельетон. Что же тут опровергать?

Однако М. Гасанов сообщил редакции, что «такое решение на свете не существует и никогда не принималось».

— Вот те на! — всплеснули мы руками. — Откуда же в таком случае взялась копия?

Сфабрикована, разъясняет М. Гасанов. И при этом ссылается на Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР. Вот, мол, если бы автор зашел туда, то его просветили бы, что Левашинский райсовет не принимал такого решения...

Значит, дело было так. Некий злоумышленник, решивший подкузнить Левашинский райсовет, сочинил нелепый документ, подделал подпись ответственного работника райисполкома и приляпал печать, вырезанную из старого каблука. Фальшивку злоумышленник подбросил корреспонденту «Крокодила», и тот, не разо-

бравшись что к чему, разразился фельетоном.

Но кто этот злоумышленник? Редакция решила установить его личность. И вот фирменный поезд «Дагестан» примчал меня в Дагестан.

Памятя наказ товарища Гасанова, первым делом захожу в Президиум Верховного Совета республики.

— Скажите, пожалуйста, вы читали фельетон «Штрафная площадка»? Работники аппарата Президиума поглядели на меня сочувственно:

— Опоздал, «Крокодил». Меры-то были приняты до появления фельетона.

И показали протокол заседания Президиума от 23 июня. Читаю этот документ и глазам не верю: «...Отдельные районные, городские Советы депутатов трудящихся и их исполнительные комитеты... допускают нарушения закона и ограничивают права и интересы граждан, принимают решения по вопросам, не относящимся к их компетенции, и устанавливают не предусмотренные законом меры административного воздействия».

Так, Левашинский районный Совет депутатов трудящихся 19 марта 1968 года принял решение «Об ответственности за нарушение общественного порядка в селении Левашин», за невыполнение которого предусмотрел применение исправительных работ».

Я еще раз всплеснул руками. Нет, каков пройдоха этот злоумышленник! Не только бессовестно надул корреспондента «Крокодила», но и сумел втереть очки высшему органу власти республики!

— Скажите,— спрашиваю,— а как выглядел человек, подбросивший вам это сфабрикованное решение?

— Почему сфабрикованное? Оно поступило к нам официально из республиканской прокуратуры.

Вот тебе и на! Обвести вокруг пальца прокуратуру! Да он просто рецидивист, этот тип!

Иду по следу.

Прокуратура ДАССР, оказывается, получила копию злополучного решения от левашинского прокурора. То же официально. В ответ на свой запрос. Распутываю клубок дальше. Левашинский прокурор получил этот документ... от секретаря Левашинского райисполкома М. Алиева.

— Кто мог подделать вашу подпись? — спрашиваю у Алиева. — Вы кого-нибудь подозреваете?

— Подозреваю,— вздыхает Алиев.

— Кто же он?

— Я. Я подписал копию решения.

— А решение было?

— Да вот не можем найти...

Увы! Миф о коварном злоумышленнике растаял, как сигаретный дымок. Пришлось заняться делами менее романтичными.

Да, постановление и в самом деле опередило фельетон. Как это часто бывает, нас подвели издательские сроки.

Но при такой хронологии событий М. Гасанову, прежде чем обижаться на «Крокодил», следовало сперва обидеться на высший орган власти республики. А, как мы помним, М. Гасанов ссылался на Президиум в прямо противоположном смысле.

Может быть, высший орган власти республики хранил свое постановление в тайне? Нет, выписка из протокола была получена Левашинским райисполкомом 7 июля. Предположим, М. Гасанов об этом не знал, ибо только что стал первым секретарем Левашинского райкома партии.

— Мы хотели отменить неправильное решение на сессии райсовета, которая намечалась на 22 июля,— объясняет мне новый председатель Левашинского райисполкома М. Магомедов.

Однако до этой даты в Левашах, как на Шипке, было все спокойно. Удивительно спокойно!

Переполох начался именно 22 июля. М. Гасанов и М. Магомедов покинули сессию и слова голову помчались перетряхивать пыльные папки в поисках решения. Вы спросите: почему они не использовали для этого предшествующие две недели? Да потому, что именно 22 июля (бывают в жизни совпадения!) номер журнала с фельетоном «Штрафная площадка» добрался наконец до Левашей. А постановление высшего органа власти республики, полученное две недели назад, в Левашинском райисполкоме, не читая, захихнули в груду ненужных бумаг. Мало ли их приходит!

Решение не нашли. А на постановление по поводу решения не обратили внимания. Вот почему наш опровергатель так неосторожно сослался на Президиум Верховного Совета республики. Он был, как говорится, не в курсе.

Но это еще что! Но в курсе оказался и заведующий оргинструкторским отделом Совета Министров ДАССР С. Сагидов, прибывший в Левашин проверять фельетон.

Убедившись в отсутствии решения, проверяющий пришел к замечательному выводу: «статья» в «Крокодиле» является «охаивающей и порочащей», а посему необходимо срочно реабилитировать тов. Гасанова через журнал «Крокодил».

Незаслуженно охаянный М. Гасанов тот час же собирает бюро райкома. Бюро дословно переписывает заключение С. Сагидова. И сразу же приступает к «принятию мер». М. Алиев, естественно, предан остракизму. Прокурору района вменяется в вину, что он «не выяснил его (решения) подлинность». Досталось на орехи и республиканской прокуратуре. «Появлению данной статьи в журнале «Крокодил» способствовал также поверхностный подход начальника отдела общего надзора прокура-

туры ДАССР тов. Заяц И. Я. к изучению обобщаемого материала... Тов. Заяц И. Я., не разобравшись в подлинности... и т. д. Далее следовало бы записать и в адрес Президиума Верховного Совета республики что-то насчет невыяснения подлинности. Но, к сожалению, как мы знаем, этот факт утраты бдительности ускользнул от недреманного ока тов. Сагидова.

Таким образом, бюро Левашинского райкома официально признало, что документам, которые выходят из стен Левашинского райисполкома, доверять нельзя. Мало ли что на документе стоит подпись ответственного работника райисполкома и райисполкомовская печать!

Доводим это мнение до сведения всех граждан и организаций, с которыми ведет переписку Левашинский райисполком. Будьте осторожны, товарищи, если получите из Левашинского райисполкома бумагу, оформленную, так сказать, по всей форме. А для надежности не полнитесь запросить еще раз. Дескать, так и так, бумагу получили, подписи и печать на месте. Просим, однако, уточнить, не «липа» ли это?

Так было ли решение «Об ответственности за нарушение общественного порядка в селении Левашин», или его не было? Прямого ответа на этот вопрос мне так никто и не дал. А косвенный я нашел все в той же справке С. Сагидова. В этом документе черным по белому удостоверяется, до какого блистательного развала дошла работа аппарата Левашинского райисполкома. Дошла под мудрым руководством нашего опровергателя. Отсутствуют (подобно знаменитому решению от 19 марта 1968 года) протоколы двух сессий райсовета (утрачены, похищены или просто пока еще не «сфабрикованы»). Все помнят, даже твердо помнят, что сессии проходили и что на них принимались решения, направленные на дальнейшее процветание Левашинского района. А вот какие именно, — неизвестно. Материалы третьей сессии хотя и имеются и пока никем не оспариваются, но, по существу, представляют собой филькины грамоты. Они не завизированы председателями и секретарями сессии и райисполкома. Бумаги сессии можно подменить, и все будет по-прежнему в ажуре.

«В организации работы аппарата Левашинского райисполкома имелись и имеются серьезные недочеты... Принижение чувства личной ответственности за порученное дело, нарушение государственной и трудовой дисциплины, игнорирование требований, вытекающих из постановлений, положений, инструкций, привело к таким последствиям».

Этот нелестный диагноз поставил сам С. Сагидов. И тут же вполне логично объявил фельетон порочащим и охаивающим.

А вот что сказал тов. Гасанов в моем присутствии Председатель Президиума Верховного Совета ДАССР А. Д. Даниялов:

— Журнал подверг критике незаконное решение от 19 марта 1968 года. Стало быть, вопрос исчерпан. А если вы утверждаете, что это решение — фальшивка, то как же вы могли допустить, что возглавляемый вами исполком стал фабриковать фальшивки? Значит, и вы, как руководитель, несете за это ответственность. Не опровержений надо требовать, а уроки извлекать. Кстати, так ли уж верно, что решение фальшивое? А может быть, что-то все-таки да было? Уж очень невероятный случай.

Да, невероятного в этой истории хоть отбавляй. Именно поэтому трудно считать вопрос исчерпанным.

Махачкала — Левашин.

ДАВАЙТЕ ПОТАНЦУЕМ!

ТАНГО. Отличается жесткими и неожиданными поворотами, сбивающими всех танцующих с толку.

Наиболее характерна поза, приведенная на рисунке: партнер интересуется тем, что осталось от дамы в результате только что перенесенного ею па.

ЧАРЛЬСТОН. Танец, почему-то приписываемый нашим бабушкам. Интересно, а что делали в то время наши дедушки?..

Урок ведет наш танцмейстер Евгений МИГУНОВ

КАСАТШОК. Модный заграничный танец, завезенный туда артистами моисеевского ансамбля.

Надеемся, что лет через 5—10 проникнет и к нам. Ведь произошло же такое с высокими сапожками «а-ля русс»!

ПРИСТЕНОЧЕК. Экспериментальный молодежный танец. Воспитывает в танцующих чувство такта.

ЦЫГАНОЧКА. Этот танец редко исполняют в новогоднюю ночь. Поскольку соседи, живущие этажом ниже, в эту ночь тоже не спят, исполнение его лишено всякого смысла.

Не спасают положения и горланные выкрики: «Чавал-а!» и «Ромэнэ!».

ШЕЙН. Партнеры, энергично перемываясь с ноги на ногу, быстро и непрерывно пожимают плечами, как бы реагируя на туалеты присутствующих. Чтобы усилия при этом не пропадали даром, полезно взять в руки так называемые «шейнеры» — плотно закрытые сосуды со смесью напитков и льдом. К концу танца коктейли будут готовы.

В сельских местностях таким же образом можно получить масло, для чего шейнеры следует наполнить сливками.

САМБА — не путать с САМБО (самооборона без оружия).

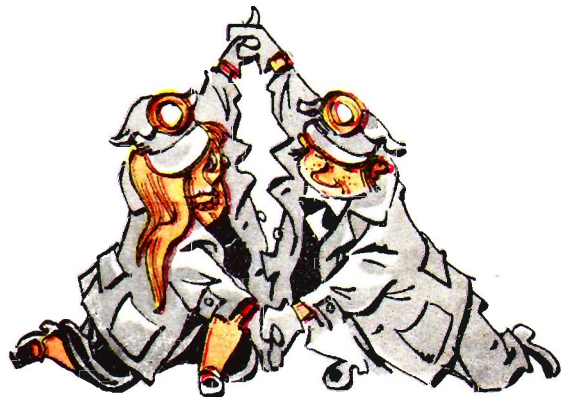
Веселый и практически бесконечный латиноамериканский карнавальный танец. В Бразилии, например, его танцуют неделю и более, беря для этого медицинский бюллетень.

ТВИСТ. Исполняется хозяевами квартиры, где происходит встреча Нового года, дважды: перед приходом гостей и после их ухода.

ТЕРРИКОН. Самый массовый танец нашей молодежи. По общему силуэту он должен напоминать выданную на-гора пустую породу. Общему художественному впечатлению способствует исполнение его в головных уборах с «коногонками» и в брезентовой спецодежде. Танцуется на 2½ такта при четырехтактном двигателе.

ЛЕТКА-ЕНКА. Особо популярна в бывших пригородах, ныне районах новостроек. Интервал между танцующими от 5 минут до полутора часов. Можно пользоваться и попутными машинами.

— За мир во Вьетнаме!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ОБЕД У ФИЛАНТРУПА

Техасский мультимиллионер Немс завещал часть своего громадного состояния на устройство пышных обедов, посвященных его, Немса, памяти. Немс, однако, выключил в завещании одно условие: на почетном председательском месте во время этих ежегодных помпальных пиршеств должен восседать набальзамированный труп самого Немса.

— Дорогая, — сказал я жене, — ты не забыла? Завтра мы обедаем у Немса.

— Как, уже?.. Боже, как летит время!

Посещение ежегодных банкетов фонда Немса вот уже много лет как стало для нас священной традицией. Повар-француз и деньги, выделяемые фондом, делают эти вечера особо неотразимыми.

Мы задержались и вошли, когда общество было в сборе. Во главе стола, как обычно, сидел мистер Немс. Справа от него — принц Альфонсо цу Гознлоз, слева — баронесса Фиона фон Тиссен-Айншанс, напротив — мистер Хант с куском черного хлеба.

— Хелло, старик! — сверкнул я коронками Немсу. — Ты сегодня прекрасно выглядишь!

— Гораздо лучше, чем в прошлом году, — добавила жена, стараясь не смотреть на покойника. Молодец все-таки у меня Мэри. Поразительный такт и находчивость.

Действительно, Немс сегодня выглядел на 10 тысяч долларов. Пожалуй, даже на 20 тысяч. После весеннего профилактического ремонта у него почти совсем исчез запах и неприятный зеленоватый налет на щеках, приобретенный в прошлом году на Багамских островах. Дело в том, что кому-то из директоров фонда пришла идея устроить традиционный банкет на Багамах. Там собрался весь «джет-сет». В холодильнике-саркофаге доставили мистера Немса. Справа от старика, как и сейчас, сидел Альфонсо цу, слева — баронесса Фиона фон, напротив — Аристотель Онасис. Тот самый, с золотыми кранами.

Было жарко, и Немса вскоре развезло. Альфонсо сидел, как мертвец, Фионе фон сделалось дурно. Даже кремь Онасис лег в ванну (ту самую, с золотыми кранами), открыл краны и уснул.

Во всяком случае, сегодня лицо мистера Немса цветом и выражением свидетельствовало о том, что дела фирмы идут великолепно.

Мы сели. Мои соседи были брюнет, чем-то напоминавший Кларка Гейбла, и шатенка с таким декольте, что сквозь него она проглядывалась, как Земля с «Аполлона-12».

— Рекомендую, — сказал я Гейблу, передавая ему блюдо. — Чикен-табака, ритуальное блюдо аборигенов Нормандии. Его едят в ночь накануне Джона Купала при свете горячей «Нью-Йорк таймс».

Это не произвело на Кларка никакого впечатления. Что это? Глухота или дискриминация?

— Я говорю, чикен-табака, сэр! — повторил я и немного потрянул парня, чтобы он был повежливей. Уже после того, как Гейбл упал и запахло формалином, я сообразил, что он тоже набальзамирован. Неловко вышло. Я его посадил обратно и посмотрел на Немса. Слава богу, он ничего не заметил. Хотя... Я все время забываю, что старина Немс сам-то мумия. Приглядевшись, я убедился, что их здесь много. Видимо, это стало модным — обедать с мумиями. Жену посадили напротив меня, рядом с египетским фараоном Тутанхамоном III. Представляю, во что это обошлось фонду.

Десерт подали в гостиной. Туда же перенесли мистера Немса и всех остальных дорогих покойников. Молодежь веселилась. Старики кейфовали. У нас составилась неплохая вист: мистер Немс, окружной прокурор Далласа, Тутанхамон и я.

Потрескивали свечи. Лакеи в саванах, искусно загримированные под скелеты, разносили айскрим и прохладительные напитки.

— Дорогие друзья, — встал принц Альфонсо цу, поднимая череп, отделанный золотом. — Разрешите мне провозгласить тост за здоро... то есть, царствие ему... одним словом, за мистера Немса. Спи спокойно, дорогой сэр, до следующего обеда!

Выпили. Потом еще — за деловые качества. За обаяние. За рост стоимости акций фирмы Немс и К°. За сохранность основного капитала и лично мумии председателя. Стало шумно. Двоились свечи.

Дальнейшее я припоминаю смутно. Какие-то речи, цветы, любительский стриптиз, гроб с мистером Немсом...

— Наш долг, — сказал Онасис, обращаясь к Тутанхамону, — отдать ему последний долг.

— Точно, Арик. Называй меня просто Туту! — ответил фараон и запел марш Шопена.

Фиона рыдала. Двух плей-боев унесли замертво. Потом был бешеный ночной полет на реактивном лайнере не то на Сандвичевы острова, не то в Гонолулу, рытье могилы серебряными лопатами при свете факелов...

Я пришел в себя только в пятницу. Болела голова, во рту пахло, как на банкете. И тут до меня дошла ужасная мысль: мы похоронили мистера Немса! Похоронили даже неизвестно где! Но ведь его присутствие на банкете, согласно завещанию, является главным условием проведения банкета вообще!

Надо ли говорить, в каком мы отчаянии!

Записки участника помпальных пиршеств доставил Крокодилу

Устин МАЛАПАГИН

Эдуард БАСКАКОВ,
корреспондент ТАСС в Нью-Йорке

Пусть ли Санта-Клауса в США?

Эта сенсационная тема оживленно обсуждается американской печатью.

Оказывается, Центральное разведывательное управление США только что представило правительству совершенно секретный доклад, в котором сообщает, что в ближайшие дни Санта-Клаус намерен посетить Соединенные Штаты. По данным заграничной агентуры ЦРУ, предполагаемый визит Санта-Клауса, именуемого также Дедом Морозом, связан с наступлением Нового года. Просочившаяся в печать совершенно секретная информация, разумеется, вызвала оживленные комментарии.

Столичная газета «Вашингтон сплин» вот уже больше недели ежедневно публикует рекламное объявление, в котором подчеркивает, что встреча Санта-Клауса «соответствовала бы национальным интересам США» и делу «укрепления всей западной демократии». Реклама производила впечатление, однако только до того дня, когда стало известно, что она оплачивается крупной фирмой, специализирующейся на производстве елочных украшений.

Сейчас большинство газет подчеркивает, что американская общественность не пришла к единому мнению в вопросе о предстоящей встрече Нового года.

Разумеется, институт Гэллага первым попытался дать объективную картину очередного раскола в Соединенных Штатах. Из пяти опрошенных институтом американцев двое высказались за встречу Нового года, двое других заявили, что лучше бы его и не встречать, а пятого пришлось занести в графу «не имеющих собственного мнения».

Я поинтересовался у одного из сотрудников института Гэллага, какие категории населения были охвачены новогодним опросом.

— За скорейшую встречу Нового года, — ответил он, — в первую очередь выступают руководители Пентагона и полицейские власти. И знаете, почему? Первые очень заинтересованы в том, чтобы американские потери в Южном Вьетнаме были в этом году как можно меньше. Поэтому они готовы встретить Новый год хоть сегодня, лишь бы поскорее «подвести черту». Что касается полиции, то она находится в аналогичном положении: чем раньше кончится год, тем меньше будет в нем преступлений.

Совсем другие настроения царят на Уолл-стрите. Там хотели бы оттянуть встречу Нового года насколько возможно. Ведь прибыли крупнейших корпораций США никогда еще не были столь высокими, как в этом году, и с этим так не хочется расставаться.

Тем временем Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности поспешила обратить внимание правительства на тот бесспорный факт, что визит Санта-Клауса прямо подпадает под действие нового федерального закона, запрещающего «пересекать границы штатов с целью подстрекательства к беспорядкам». А в том, что 1970 год принесет Соединенным Штатам новые массовые студенческие выступления и вспышки гнева в негритянских гетто, конечно же, никто не сомневается.

Учитывая напряженность внутривнутриполитической обстановки в США, комиссия рекомендовала правительству создать специальное Агентство по контролю за Новым годом, подчинив его Центральному разведывательному управлению, а также потребовать у Санта-Клауса отпечатки пальцев и подписку о непринадлежности к подрывным организациям.

Пока что вопрос остается в стадии обсуждения, и большинство сенатских комиссий, подкомиссий, комитетов и подкомитетов заседает почти что круглосуточно.

— Напрасно вы сомневаетесь, — ответили мне по телефону сотрудники справочной Капитолия. — Так бывает почти каждый год, но в конце концов сенаторы всегда голосуют за встречу Нового года. Ведь иначе у них не будет новогодних каникул!

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

(Объявление в зоопарке)

Фото В. Соронина

«Товарищи!
Имеющие детей елочного возраста, сдавайте деньги по 50 коп. за одного ребенка.

Местком».

Списал А. Коляда.
г. Набережные Челны.

«Целая плеяда ученых выпущена заповедником».

(Из телепередачи.)
Записал О. Мусни.
г. Ташкент.

«Благодарность за хорошую работу по выпуску неисправных вагонов».

(Из трудовой книжки.)
Выписал Н. Байн.
г. Ханты-Мансийск.

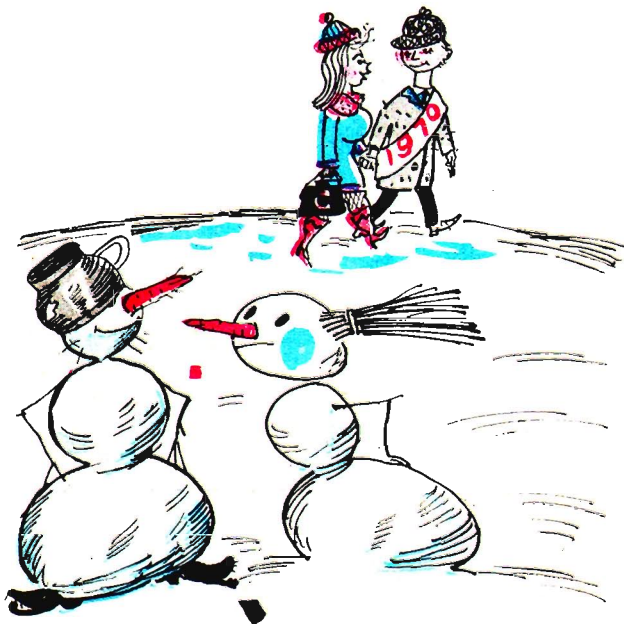
«А еще гр-н Милушкин грозитя завести в квартире пчел...»

(Из жалобы в товарищеский суд.)
Прислал А. Кандалов.
г. Куйбышев.

КАРТИНКИ С НОВОГОДНЕЙ ВЫСТАВКИ

(см. стр. 6)

1. Продажа елок из-за угла.
2. Сдвинутые бокалы.
3. Ровно двенадцать.
4. Елка на Южном полюсе.
5. Яблоко на елке.
6. Очередь в парикмахерскую накануне Нового года (вид сверху).
7. Последний листок календаря.
8. Деда Морозы сравнивают длину бород.

— А Снегурочка-то что ни год, то с новым!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

«Мною обнаружены коренные зубы мамонта у одного из жителей села».

(Из докладной записки.)

«8 августа агитбригадой будет прочитана лекция о международном положении с участием автолавки после кино».

(Из объявления.)

Собрал Г. Лященко.

г. Воронеж.

«Музыкальный салон объявляет дополнительный набор учащихся на курсы кройки и шитья и ручного вязания на спицах».

Прислал Э. Шалгинских.

г. Кишинев.

«Ввиду того, что на улице был сильный мороз, мы от нечего делать посетили краеведческий музей. Мы были поражены обилием экспонатов. В следующий раз, когда будет очень холодно, тоже придем».

Ученики 10 кл.»

(Из книги отзывов Рязанского краеведческого музея.)

Прислал А. Латышев.

г. Рязань.

«Объявление

Сегодня в нашем клубе состоится лекция о творчестве В. Сурикова. Разбор картины «Бояре на морозе».

Списала Н. Пожидаева.

г. Баку.

МЕММОДОМ

«Только осел мог прийти на маскарад в овечьей шкуре».— подумал волк.

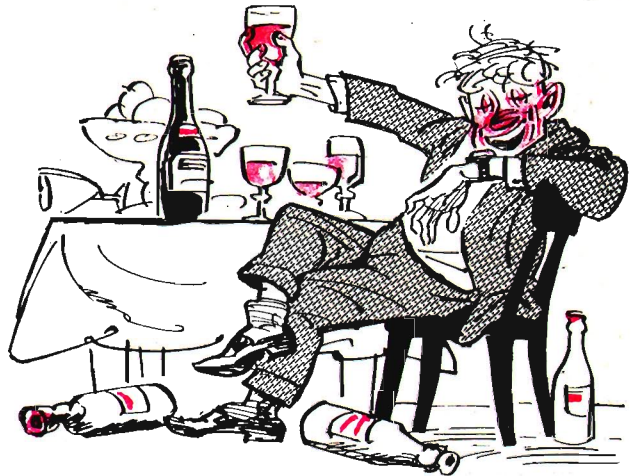
Помни: и будущий год станет прошлым.

И бокал не должно передавать через голову начальства.

Иной раз и хороший тост гарантирует высокий пост.

Надев маску тигра, он наконец заговорил человеческим голосом.

С. МАРКОВ

— А теперь по новосибирскому времени...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ВМЕСТО «СПАСИБА»...

В лесной чаще, на полянке-пятачке, прибыль объявлялась. Лосиха принесла двух лосят. Одного, шустренького, облизала, он встал на ножки и готов уже был к странствиям по лесным просторам. Но со вторым беда: уж больно слаб, никак от земли не оторвется. Тут мать какую-то опасность со стороны учуяла — нужно переходить на другое место. Жалко ей, оставлять лосенка, а унести не может. Так и пропасть бы малышу, да подобрал его Василий Ефимович Медведев, лесник Елатомского лесничества. Подобрал и принес к себе во двор. Для Медведева и его жены Марии Ивановны настали дни непривычных забот о лесном подкидыше.

Об этой истории рассказал нам лесничий Георгий Дмитриевич Рыженков, в свое время написавший замечательную книгу «Нет милей чудес, чем наш русский лес». А вот как рисуется та же картина начальнику отдела охраны и охотничьего надзора Главохоты РСФСР Александру Ивановичу Панкину, которому из окна московского кабинета, оказывается, виднее, что делается в лесах Мещерского края.

«Гр. Медведеву В. Е. Как усматривается из Вашего объяснения, 4 мая 1969 года Вы нашли в лесу новорожденного лосенка и взяли его для содержания в неволе.

По Вашему предположению, лосенок потерял мать и нуждался в уходе. Такое предположение является ошибочным. Для Вашего сведения сообщаем, что лосихи оставляют новорожденных лосят в укромном месте, а сами находятся на некотором удалении, периодически посещая лосенка для кормления.

За допущенное нарушение запрета отлова лосят Вас следовало бы привлечь к установленной законом ответственности».

Прежде чем окончательно доконать простодушного лесника, отбить у него всякую охоту к защите диких животных, Александр Иванович призадумался и отложил на время шариковую ручку. Воспользуемся этой паузой и послушаем рассказ лесника о подкидыше, теперь уже далеко не младенческого возраста.

...Восьмой месяц Мишке пошел. Совсем взрослым стал, не уступит в ловкости и силе любому сохатому. Прокормить его в зиму будет трудно. Вот я и попросил начальников из Главохоты забрать от меня в безопасное место Мишку и, кроме «спасибо», возместить хотя бы часть расходов по его содержанию...

Тем временем начальник из Главохоты Александр Иванович Панкин долго думал над заключительным абзацем своего ответа гр. Медведеву В. Е. и наконец додумался:

«Сообщаем также, что в случае падежа лосенка Вам был бы предъявлен гражданский иск в размере 500 рублей».

Вот вам вместо «спасибо!»

В. БОРОНИН

пос. Елатьма, Рязанской области.

ПРОСТО НОВОГОДНИЙ АНЕКДОТ

Когда эта очередная подборка анекдотов была готова, мы вдруг вспомнили, что напечатаны они будут в канун Нового года. Времени на поиски новогодних анекдотов уже не было, и мы срочно попытались слегка подредактировать те, что у нас имелись. Это оказалось не так уж трудно. Вообразите, что все случаи, описанные в анекдотах, произошли в новогоднюю ночь.

Муж возвращается со охоты, в ягдташе у него добыча — несколько зайцев.

Жена, поднимая бокал шампанского, сказала с упреком:

— Если бы ты меня и в самом деле любил, это были бы не зайцы, а норки.

— Ваша дочь, — говорит гость, обращаясь к хозяйке дома, — играет на рояле точь-в-точь как мой начальник.

— А он тоже играет?

— Нет, но его правая рука не знает, что делает левая, — сказал гость, поднимая бокал шампанского.

— Скажи, Стив, — обратился к скульптору его друг, — почему генерал у тебя получился в какой-то странной позе?

— А что мне было делать? — сказал Стив, поднимая бокал шампанского. — Сначала муниципалитет заказал мне генерала на лошади, а когда он был готов, кто-то там не утвердил расходов на лошадь.

— Ну-ка, дорогая, можешь ли ты угадать, где я провел эту ночь? — ухмыльнулся муж, появляясь дома утром и поднимая бокал шампанского.

— Безусловно. Но давай сначала послушаем твой вариант.

— Моя дочь принесет вам в приданое только свою красоту и ум, — сказал жениху отец невесты.

— Что делать, сэр, — ответил жених, поднимая бокал шампанского. — Многие супружеские пары начинали с пустого места.

В почтовом отделении посетитель заполняет бланк. С трудом нацарапав несколько слов, он откладывает в сторону заржавленное перо и со вздохом обращается к девушке в окошке:

— Вероятно, это перо лежит у вас со времен царя Гороха?

— Справки — во втором окне налево, — ответила девушка, поднимая бокал шампанского.

— Что так беспокоит тебя, мой милый? — спросила молодая супруга своего мужа. — Теперь, когда мы женаты, твои неприятности — это уже наши общие неприятности, твое горе — наше горе.

— В таком случае могу сообщить тебе, что некая девица из Алабамы подает на нас в суд за нарушение обещания жениться, — сказал муж, поднимая бокал шампанского.

Рисунок О. КОРНЕВА

Крокодил помог

«ТУДА И ОБРАТНО»

Извините, товарищ Елян! Теперь уже окончательно установлено, что никогда не приземлялись Вы сверхзвуковой лайнер «ТУ-144» на огороде шофера Виктора Ивановича Сергиенко, проживающего в совхозе «Адамовский», Оренбургской области. И в Архангельск Вы его не транспортировали на своем экспериментальном чудо-самолете, и, понятно, спиртного с ним не распивали, и уж, конечно, не доставляли его домой после пребывания в медвытрезвителе.

Более того, оказалось, что не только Вы, но даже и сам Винтор Иванович в Архангельске не был и в вытрезвитель не попадал. Это какой-то совсем другой Виктор Иванович, хотя, впрочем, тоже Сергиенко, написал, надебоширил и попал в Маймансанский мед-

вытрезвитель. А когда прошел полный курс вытрезвительных услуг, взял да и дал деру из тамошних краев.

Перед руководством вытрезвителя стал вопрос: а платить кто будет? Решили они, как сообщает председатель Архангельского областного суда тов. Клепцов, провести всесоюзный розыск. Розыск им и подсказал: есть, дескать, один В. И. Сергиенко в совхозе «Адамовский». Ему-то, недолго размышляя, и отправили исполнительный лист на 30 целковых.

Понимаете, товарищ Елян, главная моя ошибка в том, что слишком уж я доверчивый. Мне даже и в голову не приходило, что юристы, люди, как известно, пунктуально точные, могут действовать так опрометчиво. Раз уж, думаю, послали они исполнительный лист этому Сергиенко, значит, закон! Вот я и начал фантазировать, как оказалось, совсем не в ту сторону.

Но кое в чем фельетон «Туда и обратно» (это в «Крокодиле» № 28) все же, по-моему, полезен.

Вы, например, убедились в том, сколь тяжело бремя славы. Супруга Виктора Ивановича получила урок сдержанности. Ежели теперь из Архангельска прибудет неожиданный исполнительный лист о взыскании алиментов, она не будет споряча упрекать мужа в неверности: мало ли такого Сергиенко имеют в виду архангельские законники?

Начальство Маймансанского медвытрезвителя усвоило, что в случае «оказания услуг» какому-нибудь Иванову не стоит собирать по 30 рублей со всех Ивановых от Владивостока до Карпат.

Ну, а я, со своей стороны, дал себе железное слово расширить свой технический кругозор. А то вот написал, что сверхзвуковой самолет приземлился на огороде между грядок, а это, оказывается, чушь. Даже перед детьми неловко...

Учтя это чистосердечное раскаяние, не сердитесь на меня, пожалуйста, дорогой товарищ Елян!

В. НАДИН

— А эту елочку отнеси на кухню родителям, пусть повеселятся!

Рисунок Б. САВКОВА

БУРИМЕ

В новогодний вечер хорошо заняться сочинением стихов. Сочинять их проще и приятнее, имея готовые рифмы. Ну, хотя бы такие:

камине
тамада
мини
вода
радиола
паштет
рассола
нет.

Остался пустяк: придумать начало каждой строки.

Стихи написали: ГОСТЬ ПОЭТИЧЕСКИЙ

Как осьминог, огонь в камине,
Как бес, хохочет тамада,
Как мотыльки, порхают мини,
Как гейзер, пенится вода,
Как гром, грохочет радиола,
И, как гранит, тяжел паштет!..
А что касается рассола,
То у меня сравнений нет.

ГОСТЬ, СКУПОВАТЫЙ НА СКЛАДЧИНУ

За что платил! За дым в камине!
И что резвится тамада!
Шашлык, и тот размера мини,
А деньги вовсе не вода!
Сдалась мне эта радиола!
Где винегрет! И где паштет!
За пять рублей — ведро рассола!
Обжужили, сомнений нет.

ЗАБОТЛИВАЯ ЖЕНА

Твои таблетки на камине...
Нет, я важней, чем тамада!
Ну что ты пялишься на мини!
Не трогай «Старку»! Вот вода.

Как бьет по нервам радиола!..
С твоей печенкой есть паштет!
С твоим давлением — рассола!
Да ты в своем уме иль нет!!

ГОСТЬ ВЛЮБЛЕННЫЙ

Пылаю, как огонь в камине!
[Вас отвлекает тамада!]
Вы, как Франческа да Римини!..
Нет, это слезы — не вода!
Ваш голосок, как радиола,
А глазки кари, как паштет.
Хоть я трезвею от рассола,
Любовь не протрезвеет, нет!

ГОСТЬ ПОДВЫПИВШИЙ

Братишка, не шуруй в камине!
Давай — за встречу!.. Тама... да...
Да мы раздавим тут, как мини-
Мум два пол-литра!.. Тьфу... Вода!
Жаль, без пластинок радиола...
Налей... Ну, будь... Подвинь паштет...
«Шу-мел ка-мы-ы-ш!» Чего!.. Рассола!..
Не увважаю! Понял — нет!

Записал
Мих. РАСКАТОВ

Великолепная дюжина

Тридцать шесть номеров журнала, в том числе и тот, который вы сейчас держите в руках, внимательнейшим образом проанализировала редколлегия «Крокодила». Из сотен рисунков, рассказов, фельетонов, стихотворений и миниатюр предстояло отобрать лучшие из лучших.

Старейший крокодилец Лазарь МИТНИЦКИЙ удостоен награды за афоризмы и миниатюры. Малы эти золотники, а, как видите, дороги!

Здесь не называются произведения Устина МАЛАПУГИНА из соображений экономии журнальной площади. Ибо премирован он за внушительную серию коротких фельетонов из раздела «Вилы в бон!»

Премированный рассказ Владлена БАХОВОА «Как будто...» вы можете освежить в памяти, обратившись ко второму номеру «Крокодила».

Два рассказа ленинградца Станислава РОДИОНОВА «Познание жизни» (№ 5) и «Ресторан на дому» (№ 24) оказались весомыми аргументами в соревновании за право стать лауреатом.

Известный венгерский писатель Ласло ТАБИ становится еще известнее: рассказы «Золотце» (№ 13) и «О пунктуальности женщин» (№ 16) помогли ему достичь крокодилского Олимпа, чему отчасти способствовала и переводчица Елена Тумаркина.

«Бывшая красная рыба» Александра МОРАЛЕВИЧА (№ 29) пришлась по вкусу и читателям и членам жюри. Вероятно, впрочем, что она не нравится тем, кого этот фельетон критиковал. Но на всех ведь не угодишь!..

Думал ли Валентин ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ о том, что его фельетоны «Неблагодарная» (№ 10) и «Вера, надежда и миллион» (№ 32) принесут ему столь славные трофеи? Нет! Ведь думы о славе страшно отвлекают от продуктивной работы.

Фельетонами «Музыкальная история» (№ 1) и «Кем должен быть Крокодил» (№ 9) Андрей НИКОЛЬСКИЙ как бы объявил современным мещанам: «Иду на вы!» Выделяя автора в призую дюжину, жюри как бы говорит: «Идите, Андрей, идите!»

Десятки писем от благодарных женщин вызвало стихотворение Владимира КОНСТАНТИНОВА и Бориса РАЦЕРА «Гимн тещам» (№ 6). Но не думайте, что эти ленинградские поэты тание уж добренькие! Прочтите еще раз их фельетон «Пещерный голос» (№ 5) и вы убедитесь: есть порох в пороховницах!

Июль оказался счастливым месяцем для художника Юрия ЧЕРЕПАНОВА. В первом июльском номере (19) опубликован рисунок «Торжественный вывод американских войск из Вьетнама». В последнем июльском (21) — «Заготовители» — А вот наши виды на урожай». Оба рисунка признаны достойными творческого подражания.

Пример художника Владимира ЖАРИНОВА показывает, как дорого стоит ценная мысль. Ведь не рисовал Владимир рисунка «Знаки различия», опубликованного в № 26, а только тему к нему придумал. А вот поди ж: и диплом за нее присужден, и медаль, и премия!

Здесь нет юмористического портрета художника Евгения МИГУНОВА, автора серии рисунков из первого номера. «Мой салон: моды-69». Ибо сколь ни почетны крокодилские награды, но дело превыше всего. А Евгений в эти минуты очень занят: он руководит танцами на одиннадцатой странице, где вы и можете его лицезреть.

КРОКОДИЛ

№ 36 (1938)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК ВОСЬМОЙ
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

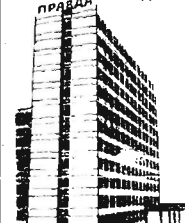

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Е. Мигунов, Л. Самойлов, В. Самонов, В. Сафонов, Н. Станиславский, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, В. Устинов, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
[ответственный секретарь]

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00254.
Подписано и печатно 19/ХІІ 1969 г.
Формат бумаги 70×108¹/₂.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4 454 400)
Изд. № 1879.
Заказ № 3456.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

С НОВЫМ ГОДОМ, ДРУЗЬЯ!

Мои ПОДАРОКИ

Чайник для официанта

Чайник с милицейским свистком для любителей распивать спиртное в чайных

Безразмерные туфли «Гармония» для обувщиков-бракоделов

Календарь «Мечта прогульщика»

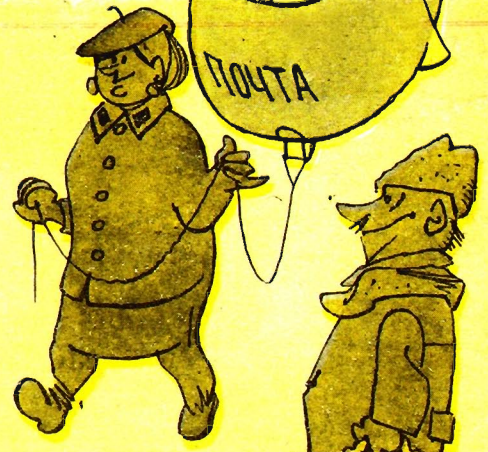
Чайник для часто ссорящихся супругов

Няня в молодую семью

Елочка для леспрохоза

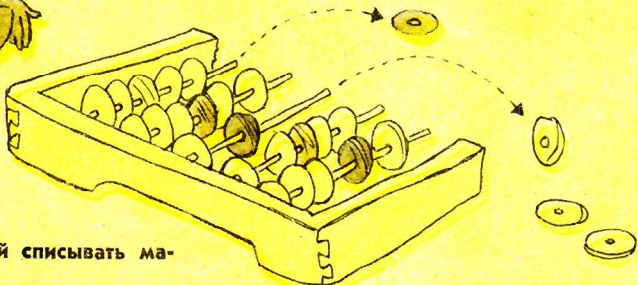

Новинка для почтальонов

Кальян со счетчиком времени для любителей перекуров

Чемодан-кровать для командированных

Счеты для любителей списывать материальные ценности

Рисунок Льва САМОЙЛОВА